

«О мой Бог! Я не могу этого понять. Что старшая сестра-ученица Ци увидела в этом жиголо?»

«Линь Юэ, должно быть, использовал своё красноречие, и у него тоже очаровательное лицо. Этим он, несомненно, и покори́л сердце младшей сестры-ученицы».

«Как старшая сестра-ученица Ци могла нравиться Линь Юэ, этой сволочи? Она богиня в наших сердцах. Как она могла отдаться ему?»

Никто из учеников святого не мог вынести того, что происходило прямо у них на глазах, и сердце их разрывалось от боли. Они предпочли бы видеть старение Ци Фэйюй в одиночестве, чем видеть, как она бросается в объятия Линь Юэ.

Многие ученики Святого были крайне завистливы.

«Если бы я был Линь Юэ! Если бы я мог держать руку старшей сестры-ученицы Ци, но прожить всего один день, я бы так и сделал».

«Какая удача! Ци Фэйюй — наследница аристократической семьи. Завоевать ее благосклонность равносильно тому, чтобы заручиться их поддержкой. Его будущее будет очень многообещающим. Я так завидую!»

...

Явная ревность и зависть не повлияли на его настроение. Он посмотрел на Сюнь Хуалиу и Му Цзицзи и сказал: «У меня есть кое-что, чем нужно заняться. Как насчет того, чтобы вы вдвоем проводили старшую сестру-ученицу Ци во Дворец Чистого Нефрита вместо меня?»

Сюнь Хуалиу и Му Цзицзи были польщены и в восторге выпрямились. Сюнь Хуалиу выпалила: «Нет проблем».

«Это наша обязанность». Му Цзицзи била себя в грудь.

Когда Сюнь Хуалиу и Му Цзицзи подошли к Ци Фэйюй и Чжан Жоченю, они сразу же почувствовали незримое давление. Бдительные глаза всех женихов Ци Фэйюй были прикованы к ним.

Они быстро отступили, когда их лица побледнели.

«Босс, я думаю, будет лучше, если вы сами сопроводите старшую сестру-ученицу Ци во Дворец чистого нефрита». — сказал Му Цзицзи.

Сюнь Хуалиу осторожно кашлянул и замахал руками, говоря: «Старшая сестра-ученица Ци — божественная красота с небес. Она не та, к кому мы, смертные, можем прикоснуться».

Чжан Жочень знал, что им лучше не обижать женихов Ци Фэйюй, поэтому он больше не возвращался и не играл с ними в футбол по этому поводу.

Один из женихов, человек по имени Се Юньфань, подошел к Чжан Жоченю. За спиной у него был длинный красный меч, а на талии — железный пояс из змеиной кожи. С холодным взглядом он сказал: «Я ученик Чистого Нефритового Дворца. Вы можете доверить ее мне, и я провожу ее обратно».

«Это было бы прекрасно».

Чжан Жочен был полон решимости передать Ци Фейюй человеку напротив него.

«Ты действительно знаешь, что для тебя лучше».

Се Юньфань указал пальцем на Чжан Жоченя и властно сказал: «Кроме того, я предупреждаю тебя держаться подальше от старшей сестры-ученицы Ци. Она вне вашей досягаемости. Не заблуждайся. В противном случае ты мертвое мясо».

Большинство учеников Святого вокруг них лукаво наблюдали.

Линь Юэ подонок, и ему нужно преподать урок.

Если Се Юньфань вмешается, Линь Юэ будет избит, пока не станет калекой. Все ученики Святого, которые несли факел Ци Фейюй, злорадствовали по поводу этой перспективы.

Чжан Жочен намеревался избежать конфликта, чтобы не попасть в ловушку Ци Фэйюй, поэтому он собирался оставить Ци Фэйюй на попечение других.

Однако сейчас ситуация была немного иной.

Чжан Жочен никогда не мог смиренно передать даму мужчине, указывающему пальцем на его лицо, и при этом относиться к мужчине с широкой улыбкой.

Даже если Ци Фейюй была ведьмой, Чжан Жочен больше не хотел ее отдавать.

Чжан Жочень заметно улыбнулся в ответ на предупреждение Се Юньфана и слегка кивнул головой. То, что он сделал дальше, застало всех мужчин врасплох.

Он положил одну руку на тонкую талию Ци Фэйюй, сильно надавил на нее и сказал: «Я передумал. Я хочу лично отправить старшую сестру-ученицу обратно во Дворец Чистого Нефрита».

Талия Ци Фэйюй была очень тонкой, пухлой и мягкой. Рука Чжан Жочена накрыла половину ее талии, а его рука обняла ее.

Нежное тело Ци Фэйюй невольно дернулось. Она также положила руку на талию Чжан Жочена и стиснула белые зубы, когда ее глаза мерцали холодным светом.

Чжан Жочен закрыл глаза на выражение лица Ци Фэйюй.

«Ты устроила мне ловушку. Как же мне перехватить инициативу обратно?»

Чжан Жочень держал руку на талии Ци Фейюй, пока они направлялись к Дворцу Чистого Нефрита, оставив всех учеников Святого ошеломленными. Ци Фейюй все это время не сопротивлялся и не отказывал ему.

Все были ошеломлены.

На всем пути от Горы Древних Богов до Дворца Чистого Нефрита ученики видели, как Линь Юэ и Ци Фейю обнимаются, и у многих из них разбилось сердце.

На самом деле, Чжан Жочен воспользовался возможностью покопаться у нее за спиной и

проверить, не является ли она членом Бессмертных Вампиров.

Руки Ци Фэйюй, казалось бы, лежали на его талии, но на самом деле она точно указала на жизненно важную часть его живота.

Если бы Чжан Жочен предприняла какое-либо действие, ее пальцы могли бы мгновенно проникнуть сквозь его тело.

Чжан Жочен также положил руку на жизненно важную часть ее тела.

На первый взгляд они выглядели как нежные любовники, но внутри это была совершенно другая история.

Они оба расслабили руки, когда прибыли во Дворец Чистого Нефрита.

Ци Фэйюй взглянул на Чжан Жоченя и холодно сказал: «Рано или поздно я сам отрежу тебе руки».

«Я ненавижу таких женщин, как ты, которые притворяются жертвами, замышляя заговоры против других».

Чжан Жочень скрестил руки за спиной и сразу же ушел, ничего больше не сказав Ци Фэйюй.

Вернувшись во двор Священной горы Цзыся, Чжан Жочен поприветствовал Блэки и попросил его продолжать уговаривать Сюнь Хуалиу и Му Цзицзи практиковаться. Затем он вошел в Мир Свитков.

Когда он был в Горе Древних Богов, сражаясь с Ци Фэйюй, Чжан Жочен осознал несоответствие между собой и высшим монахом с культивированием Восьмой Перемены в Царстве Рыбы-Дракона.

Если бы он записался на соревнование по боевым искусствам, он вряд ли попал бы в первую десятку с его нынешним развитием Четвертой Перемены в Царстве Рыбы-Дракона.

Он должен был прорваться к Пятой Перемене в Царстве Рыбы-Дракона, несмотря ни на что.

Однако перед тренировкой у него было еще кое-что, с чем нужно было разобраться.

Используя телесное движение, Чжан Жочен мгновенно появился перед пещерой.

Хозяин пещеры, казалось, почувствовал его присутствие. Через мгновение круглые каменные ворота открылись, и вышла миловидная девушка.

Она была около четырех футов ростом, одета в белоснежную рубашку, а волосы собраны в пучок. У нее было стройное тело, и ее глаза были свободны от примесей.

«Приветствую, Мастер».

Хань Сюэ собиралась встать на колени, приветствуя Чжан Жоченя.

Чжан Жочен быстро протянул руки и помог ей подняться, прежде чем оглядеть ее и сказать: «Ты так быстро выросла!»

Во внешнем мире прошло всего несколько месяцев, а в Мире Свитков уже несколько лет.

Хань Сюэ было десять лет. Черты ее лица были довольно тонкими, как будто они были вырезаны из снега. Это было безупречно. Она рождена быть красавицей.

Чжан Жочен спросил: «Достигло ли ваше развитие Первых Перемен в Царстве Рыбы-Дракона?»

«Хм!»

Хань Сюэ слегка кивнула головой.

Она практиковала «Писание мертвых богов» Императрицы Тысячи костей и была наделена Физическим качеством Тысячи костей. Ее развитие улучшилось как на дрожжах, намного быстрее, чем у кого-либо еще, включая Чжан Жочен.

«Пойдем со мной».

Чжан Жочен вел Хань Сюэ вниз по склону.

Мастер и ученик продолжали идти, пока не увидели голую землю у подножия горы.

Чжан Жочен сказал: «Вы находитесь в Четырех Царствах Боевых Искусств и трижды достигли Высшего Царства. У вас также есть Физическое Качество Тысячи Костей. Теперь вы достаточно сильны, чтобы вступить в бой с монахом с развитием Девятой перемена в Царстве Рыбы-Дракона, хотя ваше развитие является Первой Переменной в Царстве Рыбы-Дракона. А теперь сразись со мной и дай мне проверить.

Чжан Жочен подчинил свое развитие Первым Переменам в Царстве Рыбы-Дракона. Он держал левую руку за спиной и пользовался только правой рукой.

Хань Сюэ вложила свою подлинную ци в бамбуковый меч, который она держала в руке, и поворот ее рук вызвал 36 потоков ци меча, которые превратились в круг, окруживший Чжан Жоченя.

"Хлопок!"

Чжан Жочен ткнул круг пальцами, и он развалился на части. Затем он быстро ударил Хань Сюэ в грудь, отбросив ее далеко.

Хань Сюэ не сдавался. Она перекатилась по земле и снова использовала технику меча, чтобы ударить Чжан Жочена по ногам.

Трава и аргиллит взметнулись вверх, образовав мрачную пыльную бурю.

Чжан Жочен сделал шаг вперед сквозь пыльную бурю. Он ударил Хань Сюэ по ее шее, используя свою руку как меч. Половина ее тела погрузилась в землю, и она вообще не могла двигаться.

«Мастер, ваши техники владения мечом настолько сложны, что Сюэ'эр не смогла победить вас».

Глаза Хань Сюэ потемнели. Она была разочарована тем, что по сравнению с ее Учителем ее совершенствование — ее гордость и радость — были ничем.

Чжан Жочень отступил и вытащил Хань Сюэ из-под земли. Он стряхнул лист с ее лица и

сказал: «Теоретически, исходя из твоих физических качеств, если бы мы были в одном мире, ты была бы сильнее меня.

«Тем не менее, ты все еще не мог парировать мой ход, хотя я подчинил свое развитие Первым Переменам в Царстве Рыбы-Дракона. Ты знаешь почему?»

«Я хотел бы получить просветление, мастер», — сказал Хань Сюэ.

Чжан Жочен сказал: «Это потому, что у тебя нет практического опыта борьбы с людьми, и ты не понимаешь мирских желаний и путей мира».

«Имеют ли мирские желания и пути мира какое-либо отношение к практике?» — с любопытством спросил Хань Сюэ.

Чжан Жочен посмотрел ей в глаза и сказал: «Чем люди, не имеющие мирских желаний и ничего не знающие о путях мира, отличаются от камня? Как ты думаешь, камень может стать Святым?»

«Нет».

Хань Сюэ покачала головой и спросила: «Что ты хочешь, чтобы я сделала?»

«Вы должны войти в светский мир, чтобы набраться опыта».

Чжан Жочен скрестил руки за спиной и посмотрел на небо. Он сказал: «Секулярный мир подобен красильному чану: одних людей красят в черный, а других в белый. Я надеюсь, что ты всегда будешь предан святости, даже когда станешь Святым и достигнешь высот покойной Императрицы Тысячи Костей.

Глаза Хань Сюэ покраснели, когда она наконец поняла, что ее хозяин просит ее уйти, чтобы заняться совершенствованием самостоятельно.

Слезы потекли из ее глаз. Хань Сюэ уронила свой бамбуковый меч и крепко обняла Чжан Жочен своими маленькими руками. Она жалобно сказала: «Мастер, я не хочу оставлять вас с Блэки...»

Чжан Жочен погладил ее по голове и со сложным выражением лица сказал: «Это не похоже на расставание между жизнью и смертью. Ты просто идешь за опытом. Я также хочу, чтобы ты принес мне два письма в Город Злого Императора».

Хоть и неохотно, Хань Сюэ прикусила губу и кивнула в знак согласия, даже когда слезы навернулись на ее глаза.